

К вопросу об устойчивости китайской экономики в период мировых и региональных кризисов

© 2013

М. Потапов

Анализируются внутренние и внешние факторы роста экономики КНР за период 2008–2012 гг. Особое внимание уделяется роли внешней торговли, движению трансграничных капиталов, валютной политике для обеспечения дальнейшего устойчивого развития экономики КНР.

Ключевые слова: экономика Китая, инвестиционный спрос, частное потребление, внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции, валютные резервы.

Последние полтора десятилетия стали серьезным испытанием для мировой и региональной (азиатской) экономик, прошедших сквозь кризис в 1997–1998, 2001 и в 2008–2009 гг. Китайская экономика продемонстрировала завидную устойчивость. Несмотря на некоторое сокращение ее торговли с зарубежными странами, вызванное внешними факторами, показатели экономического роста в эти 15 лет оставались стабильно высокими, колеблясь в диапазоне от 8% до 14%.

Несмотря на некоторое замедление ежегодных темпов прироста ВВП (8–10% в 2008–2012 гг. по сравнению с 14% в докризисном 2007 г.), Китай продолжал оставаться локомотивом мировой экономики, во многом способствовал выправлению общей экономической конъюнктуры, являясь крупнейшим мировым производителем и потребителем товаров. В 2011 г. он вышел на второе место в мире по объему ВВП, подсчитанному по официальному обменному курсу, уступив лишь США. В том же году Китай стал ведущим мировым экспортёром среди отдельных стран (10,4% мировых товарных поставок). В списке импортеров КНР – вторая после США (9,5% мирового объема импорта)¹. В целом, по внешнеторговому обороту товарами Китай в 2012 г. впервые вышел на первое место в мире, обогнав США². Обрабатывающая промышленность является надежной основой внешнеторговой системы КНР. Экспорт ее готовой промышленной продукции составляет 95% совокупного объема экспорта, а в структуре импорта на готовую промышленную продукцию приходится 69% его совокупного объема².

Сравнение показателей динамики ВВП и экспорта/импорта Китая показывает низкую эластичность темпов роста китайской экономики или, другими словами, ее высокую устойчивость к изменениям объемов торговли. Даже абсолютное сокращение экспортса и импорта в 2009 г. не нарушило поступательный рост экономики, вызвав лишь снижение темпов прироста ВВП на 0,4 проц. пункта: с 9,6% в 2008 г. до 9,2% в 2009 г. (см. табл.1).

Потапов Максим Александрович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН. E-mail: mprotapov@gazprom.ru.

¹ По уточненным данным, содержащимся в пресс-релизе ВТО от 10.04.2013, внешнеторговый оборот США в 2012 г. оказался все же чуть больше китайского – 3882 млрд долл. (против 3867 млрд долл. у КНР).

Таблица 1

Показатели годовых приростов ВВП, экспорта и импорта КНР в 2007–2012 гг. (%)

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Прирост ВВП	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3	7,8
Прирост экспорта	25,8	17,5	-16,0	31,3	20,3	7,9
Прирост импорта	20,3	18,5	-11,2	38,7	24,9	4,3

Источник: сайт Государственного статистического управления КНР (<http://www.stats.gov.cn/>).

Такой ход экономических процессов в КНР объясняется тем, что фактор внешнегосударственного спроса (чистый экспорт товаров и услуг)³ – отнюдь не на первом месте в списке факторов, определяющих рост ВВП КНР. Анализ структуры ВВП по расходам (с учетом факторов спроса) показал: на чистый экспорт товаров и услуг в 2010 г. приходилось всего лишь 4%. Ведущую роль играли инвестиционный спрос — 48%, а также внутреннее потребление домохозяйств — 35% и государственное потребление — 13%⁴. Если оценивать вклад инвестиционного, потребительского и внешнего спроса в прирост ВВП за тот же период, то доминирующую роль в нем также играли инвестиции — 55% (на частное и государственное потребление в целом — 37%, на чистый экспорт — 8%)⁵.

В целом за последние 15 лет инвестиционные расходы преобладали в формировании ВВП Китая. Модель экономического развития страны характеризовалась перераспределением средств от потребителя к производителю за счет низких учетных ставок, сдерживания зарплат, высокого уровня сбережений населения (около трети ВВП), крупных капиталовложений, стимулирования экспорта при положительном торговом сальдо, масштабного привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), государственного регулирования валютного курса. Инвестиционный спрос стимулировался активной политикой государства по созданию производственной инфраструктуры.

Потребление на уровне домохозяйств за прошедший период снижалось, уступая инвестициям, и росло в последние годы лишь в условиях снижения экспорта. Вклад же чистого экспорта в ВВП был нестабилен и относительно невелик. В частности, в период кризисов в 2008–2009 гг. его роль снижалась, в последующие годы (2010–2011 гг.) восстановление роста экспорта перекрывалось опережающим увеличением импорта, фактически сдерживая рост ВВП. Таким образом, рост ВВП Китая в начале XXI в. при всей значимости масштабных товарных поставок за рубеж преимущественно обеспечивался факторами внутреннего инвестиционного спроса.

Номинально доля внешней торговли в ВВП возросла с 43% в 2001 г. до 73% в 2006 г., затем снизилась в 2009 г. до 50% и поднялась до 56% в 2010 г. Но, по оценкам американских экономистов, без учета торговли, основанной на поручительской переработке и сборке⁶, данный показатель составлял в 2010 г. лишь 35%, а с учетом паритета покупательной способности (при более высоком значении ВВП) — еще ниже. В итоге реальная зависимость КНР от внешнего спроса, как видим, совсем не критическая, тем более, что между Китаем и мировым рынком сложилась тесная взаимозависимость. Показатели внешнеторговых или экспортных квот КНР высоки лишь формально-статистически. При углубленном анализе современного состояния китайской экономики проясняется определяющая роль внутренних факторов роста.

При этом важно отметить, что все три упомянутых фактора (инвестиции, внутреннее потребление и чистый экспорт) играли взаимосвязанную и взаимодополняющую роль в развитии китайской экономики в первом десятилетии XXI в. Внутренний инвестиционный спрос формировал необходимую производственную базу для расширения экспорта. С другой стороны, индустриализация китайской экономики конца XX — начала XXI вв. была бы невозможна без политики открытости во внешнеэкономической сфере.

ре, либерализации внешнеторгового режима, массового привлечения иностранных инвестиций, создания экспортно-ориентированных отраслей промышленности.

В свою очередь, сразу после вступления в ВТО в 2001 г., когда Китаю был предоставлен недискриминационный торговый режим, у него появилась возможность значительно увеличить объем внешней торговли. В условиях же наступившего кризиса и снижения спроса на китайские товары на мировом рынке именно ведущая роль внутреннего (инвестиционного и растущего потребительского) спроса в поддержании экономического роста позволила Китаю без особых потерь преодолеть негативное влияние мирового кризиса 2008–2009 гг. В этот период в Китае активно шла переориентация производимой предприятиями продукции с внешнего на внутренний рынок по мере расширения внутреннего потребительского спроса. Сформированная в КНР крупная производственная база обрабатывающей промышленности позволяет вполне успешно проводить такую переориентацию экспортного производства⁸.

В последние годы после ослабления кризиса возросли опасения, особенно среди американских экспертов: если не инвестиционный спрос, то чистый экспорт станет основным двигателем роста китайской экономики, увеличивая риски и дисбалансы ее развития. Озабоченность американских ученых (имея в виду сохраняющееся крупное сальдо в китайско-американской торговле в пользу КНР) можно понять. Но не стоит, думается, разделять в полной мере их опасения по грядущему усилению дисбаланса развития китайской экономики⁹. Прошедший в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК взял курс на преимущественное поощрение внутреннего спроса, личного потребления, на повышение доходов населения. Именно этот фактор является важным резервом дальнейшего роста экономики КНР. Одновременно Китаем поставлена цель увеличить инвестиции в развитие инновационных отраслей и технологий, энергосберегающих и экологических производств, отойти от количественных характеристик роста в пользу качественных, интенсивных по своему содержанию. Безусловно, существенное повышение доли внутреннего потребления в ВВП и инновационности экономики требуют времени и соответствующей перестройки хозяйственной системы.

Что касается снижения темпов прироста ВВП Китая в 2012 г. до 7,8% (а это – самый низкий показатель с 1999 г.), то такое «охлаждение» экономики после завершения действия антикризисного пакета стимулирующих мер¹⁰ благотворно, по нашему мнению, отразится на экономическом развитии. В том числе, позволит расширить роль внутреннего потребительского спроса.

В текущее десятилетие (2011–2020 гг.) можно прогнозировать сближение уровней инвестиционного и потребительского спроса в создании ВВП Китая¹¹. По некоторым предварительным оценкам, уже в 2012 г. потребление впервые внесло больший вклад в прирост ВВП, чем инвестиции.

На более длительную перспективу (к 2030 г.), согласно Стратегическому глобальному прогнозу — 2030, выполненному коллективом ученых ИМЭМО РАН, вклад инвестиций в прирост ВВП Китая сократится, а вклад домохозяйств продолжит свой рост. Доля расходов государства несколько уменьшится. Количественный рост экспорта, хотя и сохранится, но его вклад в экономический рост снизится¹². Таким образом, произойдет структурное перераспределение доходов от корпоративного сектора к потребительскому.

Остановимся подробнее на роли внешней торговли, движения трансграничных капиталов и валютного курса КНР в экономическом развитии страны.

Абсолютные показатели внешней торговли КНР достигли к 2012 г. громадных размеров — 3,9 трлн долл. (см. табл. 2), однако в относительном выражении, как мы показали, значение внешнего сектора в росте национальной экономики снижается. Китай сознательно ослабляет свою экспортную ориентацию, осуществляя постепенный переход к модели экономического развития, опирающейся на внутренние факторы роста. Последний кризис 2008–2009 гг. показал необходимость и ускорил такой переход.

Таблица 2

Динамика внешней торговли КНР (2007–2012 гг.)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд долл.
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	
2007	2176,60	23,5	1220,50	25,8	956,10	20,3	264,40
2008	2563,30	17,9	1430,70	17,5	1132,60	18,5	298,10
2009	2207,56	-13,9	1201,66	-16,0	1005,90	-11,2	195,76
2010	2972,76	34,7	1577,93	31,3	1394,83	38,7	183,10
2011	3642,06	22,5	1898,60	20,3	1743,46	24,9	155,14
2012	3866,76	6,2	2048,93	7,9	1817,83	4,3	231,11

*тепп прироста к предшествующему году.

Источники: сайт Министерства торговли КНР (<http://www.mofcom.gov.cn/>); сайт Государственного статистического управления КНР (<http://www.stats.gov.cn/>).

Производство промышленной продукции в Китае в значительной степени опирается на детали и узлы для обрабатывающего сектора, которые, в свою очередь, связаны со спросом на готовые потребительские товары в развитых странах. Страны и компании, которые самым тесным образом связаны посредством производственных сетей с рынками США и Евросоюза, оказываются наиболее уязвимыми перед спадом на этих рынках. Китай, преимущественно через Гонконг, импортирует из стран региона около трети общей промышленной продукции, представляющей собой детали, узлы и компоненты в рамках производственного кооперирования. Около трети импорта такой промежуточной продукции из развивающихся стран Азии Китай использует для последующего промышленного экспорта. Так, более половины внешнеторгового оборота Китая приходится на совместные предприятия с участием иностранного капитала, при этом доля поручительской переработки и сборки в их внешней торговле составляет 60%, в том числе в экспорт — 72%¹³.

Китаю удалось решить эту проблему, расширив внутренний рынок за счет строительства инфраструктурных объектов (дорог, аэропортов, вокзалов и т.п.), недвижимости, производства автомобилей, сельского потребительского рынка в рамках реализации пакета стимулирующих мер в 2009–2011 гг. Их результатом стало восстановление роста объемов торговли в 2010–2011 гг.

Последние показатели притока в Китай прямых иностранных инвестиций, на которые приходится около 8% мировых ПИИ, свидетельствуют о тенденции продолжения их роста. Так, в 2008–2009 гг., в период кризиса, объемы фактически использованных в КНР прямых иностранных инвестиций в нефинансовом секторе прирастали в среднем на 90 млрд долл. В 2010–2012 гг. они уже увеличивались более, чем до 100 млрд долл. (см. табл. 3), уступая только США. Основные инвестиционные партнеры Китая – страны Евросоюза, США, Япония, государства АСЕАН.

Показательно, что в период последнего кризиса резко, в два раза, выросли объемы инвестирования Китая за рубежом: с 18,7 млрд долл. в 2007 г. до 60,1 млрд долл. в 2011 г. В результате в эти годы на фоне сокращения общемировых ПИИ вырос удельный вес Китая, страна вошла в первую мировую десятку экспортёров капитала. Накопленные к концу 2011 г. объемы инвестиций, по данным ЮНКТАД, с учетом амортизации основных фондов и вложений в финансовый сектор, составили: 712 млрд долл. по привлеченным ПИИ в КНР и 366 млрд долл. по экспорту ПИИ из Китая¹⁴. Более половины всех зарубежных инвестиций КНР связано с топливно-энергетическим и горнодобывающим секторами. При этом целью инвестиционной политики КНР за рубежом становится не только привлечение дополнительных сырьевых ресурсов, но и расширение рынков сбыта своей продукции, получение доступа к передовым технологиям¹⁵. Китай активно напрямую инвестирует, без «посредничества» Гонконга, в Швецию, Канаду, Австралию, США, Бразилию.

Таблица 3

Динамика движения трансграничных капиталов в КНР в нефинансовом секторе (2007–2012 гг.)

Годы	Использование прямых иностранных инвестиций в КНР		Экспорт прямых китайских инвестиций	
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*
2007	74,8	13,6	18,7	6,2
2008	92,4	23,6	40,7	63,6
2009	90,0	-2,6	43,3	6,5
2010	105,7	17,4	59,0	36,3
2011	116,0	9,7	60,1	1,8
2012	111,7	-3,7

*тепп прироста к предшествующему году.

Источники: сайт Государственного статистического управления КНР (<http://www.stats.gov.cn/>).

Столь значительные инвестиции за рубежом стали возможны в результате накопленной Китаем солидной финансовой базы. Объем его валютных резервов к концу 2011 г. превысил 3 трлн долл. (см. табл.4). Китай уже несколько лет опережает по этому показателю все другие страны мира. Способствовало увеличению экспорта капитала из КНР и снижение стоимости инвестиционных проектов, связанных с разработкой природных ресурсов, падение цен на акции на мировом фондовом рынке и т.д. Китай активно внедряется на африканский и ближневосточные рынки. Решая на льготных условиях долговые проблемы Анголы, ЮАР, Судана, Нигерии, получает разрешения на разработку месторождений и добычу углеводородов и многих ценных видов горнорудного сырья.

В отношении валютно-кредитной политики КНР следует отметить сохранение ее автономности от мировой экономики. В 2005–2008 гг. произошло последовательное укрепление валютного курса юаня: с 8,2 ю. до 6,8 ю. за долл. США. Несмотря на временное возвращение к жесткой привязке юаня к доллару в период кризиса (2008–2010 гг.) при сохранении плавающего курса к другим ведущим мировым валютам, следует ожидать укрепления юаня в качестве общеазиатской валюты и повышения его роли в мировых расчетах. Процесс будет носить инерционный характер при постепенной ревальвации юаня и сохранении в течении ряда лет неконвертируемости по счетам движения капиталов.

Таблица 4

Показатели долгового положения КНР в 2007–2011 гг. (по состоянию на конец года)

Годы	Валютные резервы, млрд долл.	Общая сумма внешней задолженности, млрд долл.	Коэффициент обслуживания внешнего долга*, %
2007	1528,2	373,8	2,4
2008	1946,0	378,2	2,2
2009	2399,2	428,4	3,1
2010	2847,3	548,9	2,9
2011	3181,1	560,0	2,5

*отношение ежегодных выплат по обслуживанию внешнего долга, включая проценты по нему, к торговым и неторговым валютным доходам за соответствующий год.

Источник: сайт Государственного статистического управления КНР (<http://www.stats.gov.cn/>); *Asian Development Outlook-2012. Asian Development Bank. Hong Kong: Oxford University Press, 2012.*

Отметим, что удорожание юаня не вызывает пропорционального уменьшения профицита Китая в торговле с США. Их импорт из Китая значительно превышал экспорт в Китай даже в период укрепления курса юаня. Некоторое сокращение отрицательного торгового сальдо США с Китаем наблюдалось лишь в периоды экономических кризисов (например, в 2001 и в 2009 гг. Этому способствовала реализация антикризисных мер китайского правительства по стимулированию внутреннего спроса, включая либерализацию регулирования импорта. Отказ Китая от ускоренной ревальвации юаня объясняется не столько желанием поддерживать свой экспорт, сколько опасением возможного гигантского притока в страну спекулятивного капитала, способного дестабилизировать национальную экономику.

С октября 2010 г. в Пекине, в провинциях Гуандун, Шаньдун и Цзянсу Главное управление валютного контроля КНР развернуло экспериментальную программу, разрешающую национальным предприятиям хранить полученные от экспорта доходы на счетах в зарубежных банках. Этот важный шаг в реформировании системы валютного контроля призван способствовать повышению финансовой эффективности китайских предприятий и упрощению механизмов торговли, а также сокращению чрезмерного притока капитала в страну и ослаблению постоянно нарастающего давления на экономику страны со стороны огромных золотовалютных резервов.

В Китае оценивают развертывание вышеуказанной экспериментальной программы как начало перехода системы валютного контроля в КНР к модели со сбалансированным притоком-оттоком иностранной валюты. Это, как ожидается, окажет положительное влияние на сальдо торгового баланса, а также позволит избежать дестабилизирующего влияния на рост экономики избыточной ликвидности, снизить инфляционное давление и напряженность вокруг ревальвации юаня.

* * *

Итак, КНР успешно противостоит мировым кризисам и падениям внешнего спроса на свою продукцию со стороны развитых стран. В отношении экспорта капитала и услуг прогнозируется дальнейший рост капиталовложений в сырьевые активы стран Африки и Латинской Америки, умеренно стабильный ввоз капиталов из развитых стран. Наш прогноз устойчивого роста китайской экономики основывается на:

- достигнутой международной конкурентоспособностью китайской экономики на национальном, отраслевом и товарном уровнях;
- инвестиционном потенциале страны при стабильно высокой (свыше 40%) норме накопления;
- крепкой финансовой системе, характеризующейся низкой инфляцией, и доступном кредитовании;
- устойчивом платежном балансе при огромных золотовалютных резервах и безопасном для развития экономики уровне внешней задолженности (см.табл.4).

Дальнейший прогнозируемый стабильный рост ВВП, ежегодно, по меньшей мере, на 7–8%, вполне благоприятен для Китая и позволяет решать задачи поддержания международной конкурентоспособности с учетом инновационной стратегии развития. Таким образом, может быть достигнута цель утверждения ВВП на душу населения за 2000–2020 гг., а к 2030 г. КНР выйдет на первое место в мире по абсолютному размеру ВВП, подсчитанному по паритету покупательной способности.

В плане соотношения источников экономического роста нами ожидается акцент на интенсивное, сбалансированное, ресурсосберегающее развитие, проведение активной политики по расширению внутреннего спроса — повышению доли потребления, а также внутренних капиталовложений в ВВП при относительном снижении доли чистого экспорта. В отраслевой структуре ВВП можно прогнозировать опережающий рост сферы услуг и, соответственно, относительное снижение доли промышленности. Данных целей Китай планирует достичь путем активной финансовой и сдерживающей денежной политики (неокейнсианского типа). На основе уже приобретенных лицензий и патентов следует ожидать усиленную

разработку Китаем своих технологий, продвижение китайских торговых марок на мировой рынок, стимулирование высокотехнологического экспорта в развитые страны.

Безусловно, данный прогноз экономического развития КНР может быть реализован лишь при успешной политике в решении таких проблем, как:

– противоречия между городом и деревней, западными/центральными и восточными районами страны ввиду разрыва уровней их экономического развития и благосостояния людей;

– ограниченность природных ресурсов, прежде всего, источников энергии;

– неизбежное, по мере роста квалификации, повышение стоимости рабочей силы;

– слабость собственной технологической базы, сильная зависимость от импорта комплектующих и технологий и подавляющий вес транснационального капитала в национальной промышленности и экспорте КНР;

– банковская задолженность проблемных государственных предприятий.

Решение этих проблем и выполнение поставленных целей позволяют прогнозировать в двадцатилетней перспективе формирование Китая как нового, наряду с США и ЕС, глобального экономического центра силы.

1. World Trade Report-2012. Geneva: WTO, 2012. URL: <http://www.wto.org/>
2. Чжунго гунъебао. 2010. 31 авг.; Гоцзи шанбао. 2010. 31 авг.
3. Чистый экспорт (товаров и/или услуг) — разница между соответствующими показателями экспорта и импорта страны за определенный период времени.
4. См. *Lardy N. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis*. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2012. P. 45–51.
5. Чжунго тунцзи чжайяо-2010. [Краткий статистический справочник Китая]. Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2010. Сайт Государственного статистического управления КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/>. Об анализе соотношения факторов спроса в формировании роста ВВП КНР также см.: Жигуёва В.В. Взаимодействие внутреннего и внешнего факторов роста китайской экономики // Пробл. Дальнего Востока. 2011. № 4. С. 33–41.
6. Поручительская переработка и сборка — экспорт переработанного сырья на давальческой основе и продукции, изготовленной по образцам и из деталей заказчика, а также импорт сырья с целью его переработки и дальнейшего экспорта из комплектующих деталей заказчика для сборки готовой продукции.
7. *Lardy N. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis*. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2012. P. 143.
8. См. также об этом: Салицкий А.И. Томберг И.Р. Внешнеэкономические связи КНР: новые тенденции // Пробл. Дальнего Востока. 2011. № 4. С. 50–53.
9. Собственно, именно этими опасениями насквозь пронизана последняя монография ведущего американского специалиста по китайской экономике Николаса Ларди (*Lardy N. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis*. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2012).
10. Пакет стимулирующих фискальных мер, принятый Китаем в ноябре 2008 г., оценивался в 4 трлн ю. (584 млрд долл.) и был направлен на строительство в 2008–2010 гг. объектов транспортной, жилищной инфраструктуры, восстановление районов, пострадавших от землетрясения в мае 2008 г., программы здравоохранения, образования, охраны окружающей среды, внедрения новых технологий. Подробнее об этих мероприятиях в Китае см.: Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «Форум», 2009. С. 454–473.
11. Аналогичные оценки см.: Михеев В.В., Луконин С.А., Сафонова Ю.С. Дальше — без заветов (Китай: смена модели модернизации) // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 12. С. 70–71.
12. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2011. С. 376.
13. Чжунго гунъебао. 2010 31 авг.; Гоцзи шанбао. 2010. 31 авг.
14. World Investment Report-2012. N.Y.; Geneva: UNCTAD, 2012. URL: <http://unctad.org/>.
15. Таций В.В., Томберг И.Р. Прямые инвестиции Китая: политика и экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 74–79.